

СВЕТЛАНА
ПОДЕЛИНСКАЯ

ЛУНА УБЫВАЕТ

**LIKE
BOOK**
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П44

Художественное оформление
Александра Андреева

Иллюстрация на переплете
Екатерины Злобиной (Enolezdrata)

Поделинская, Светлана.

П44 Луна убывает / Светлана Поделинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Young Adult. Хиты молодежного фэнтези).

ISBN 978-5-04-206786-0

Существует ли вечная любовь после «долго и счастливо»? Отношения Эдгара и Лауры рушатся в один миг с появлением других вампиров. Клан Вечерней зари хочет заполучить в свои сети Лауру, и героям предстоит непростой выбор. Переплетутся две реальности — современный мир и вампирские тайны, скрытые за стенами старинного дома в Эдинбурге.

Эдгару и Лауре вновь предстоит встретиться с прошлым, своим и чужим. Сумеют ли герои побороть древнее зло и сберечь свои чувства? Их любовь вне времени, но не истает ли она с годами, как серп убывающей луны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Поделинская С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-206786-0

Дорогой читатель!

Благодарю, что ты взял в руки книгу, которая является продолжением романа «Полнолуние», но ее можно читать как самостоятельное произведение. В силу того, что мой первый роман вызвал общественный резонанс, должна предупредить о некоторых нюансах.

Описания некоторых моментов в «Луна убывает» могут сработать как триггеры и вызвать негативную реакцию. Текст содержит сцены убийств и насилия: психологического, физического и сексуального. Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

Просьба принять во внимание, что это художественное произведение, основанное на вымысле. Любые совпадения с реальностью являются случайными.

Благодарности

Моей семье, мужу и дочери за их терпение.

Команде импринта Like Book за то, что поверили в меня и воплотили мою мечту видеть свои книги в магазинах.

Моим друзьям, талантливым писателям, за неоценимую помощь в вычитке текста и моральную поддержку: Алене Тимофеевой, Екатерине Алешиной, Елизавете Ерофеевой, Эйрин Фаррон, Елене Халимовой, Катерине Луниной.

Моим читателям за ваши такие разные эмоции, которые вдохновляют творить дальше.

Плей-лист

1. The Cure — Want
2. Garbage — Only Happy When It Rains
3. Kentucky Vampires — Communicate With The Living
4. Days Of Sorrow — Lost In You
5. Aeon Sable — Quaalude Tango
6. Clan Of Xymox — Loneliness
7. Deathcamp Project — Cold The Same
8. Aeon Sable — At The Edge Of The World
9. Nosferatu — Silver
10. Brotherhood — Fear
11. The Last Cry — Punishment
12. Das Moon — Gone
13. Aeon Sable — Birth Of The Godforsaken
14. Brides Of The Black Gloom — Blood
15. Cyndi Lauper — Girls Just Want to Have Fun
16. Days Of Sorrow — Bleed
17. Sonsombre — Until The Sun Goes Down
18. The Waning Moon — Another Bit, Another Bite
19. Placebo — Post Blue
20. Frank The Baptist — Eternal Autumn
21. The Cure — Charlotte Sometimes
22. Christine Plays Viola — Innocent Awareness
23. Angels Of Liberty — Monster In Me
24. Nosferatu — Bombers
25. Aeon Sable — Dancefloor Satellite
26. The Last Cry — Haunting Me
27. Deathcamp Project — Betrayed
28. Frank The Baptist — Scars Forever
29. Christine Plays Viola — Slaughter Of Black Sun
30. Sweet Ermengarde — Sweet Sacrifice
31. Grooving In Green — Post Traumatic Stress
32. Kentucky Vampires — Our Love Has No Goodbyes
33. Aeon Sable — Loaded Dice on Lovers Lane
34. The Cure — From The Edge Of The Deep Green Sea

Часть 1

Кровавый медовый месяц

Глава 1

Май 1990 года

Нежный рассвет разгорался над Варшавой, обещая погожий майский день. Небо наливалось заревом, будто смущенным румянцем, а редкие голубые облака казались акварельными мазками кисти художника-импрессиониста. В панорамном окне на тридцать шестом этаже отеля «Марриотт» заря смотрелась особенно роскошно, что неудивительно, ведь этот вид стоил немалых денег. Солнечные лучи проникали через неплотные занавески из органзы, подсвечивая стены номера люкс розовым золотом, но не дотягивались до огромной кровати, где в обнимку спали двое. В комнате не было наглядных свидетельств страстной ночи: ни шампанского с клубникой, ни пустых бокалов. Только красное платье алено на кресле кровавым пятном, и в воздухе витал горьковатый аромат ландыша.

Эдгар проснулся на белоснежных простынях и лениво потянулся. Его любовь по имени Лаура спала мертвым сном у него на груди, приобняв одной рукой и закинув обнаженную ногу ему на бедро. Распушенные светлые волосы девушки укрывали его шелковистым облаком. В сиянии утра лицо Лауры выглядело совсем юным и безмятежным. Но она не дышала и была абсолютно холодной, окоченевшей, как свежий труп. Неподвижность любимой не удивляла Эдгара, ведь он сам убил ее.

Он ласково погладил платиновые волосы Лауры, затем приподнял ее голову за подбородок и поцеловал в губы. Лаура сделала слабый вдох, как Белоснежка в сказке, и сонно уставилась на Эдгара большими голубыми глазами. Он ждал, пока

ее тело нальется теплом и кровь быстрее заструится по венам. Эдгар нежно водил рукой по ее ноге, бедру, груди и шее, улавливая мерное движение крови под бледной кожей. Рассветный сон отступил, девушка пробудилась к жизни, перестала выглядеть покойницей и превратилась в прекрасного вампира, кем на самом деле была. Лаура лучезарно улыбнулась и теснее прижалась к нему.

Эдгар перевернул ожившую Лауру на спину и глубоко вошел в нее, получив в ответ блаженный стон. Ее тонкие руки взметнулись и пленительно обняли его за плечи. Лаура неотрывно смотрела на Эдгара, и в глазах ее читалось невысказанное счастье, которым он наслаждался больше, чем близостью с ней. Наконец-то Лаура всецело принадлежала ему, даря пылкую любовь и безмерное обожание. Эдгар обрел то, в чем нуждался все прожитые им столетия, неутолимо черпал ее эмоции и не мог насытиться. Он искал приоткрытые губы Лауры, с упоением целовал, впитывая ее вздохи и стоны, погружаясь вновь и вновь в податливую плоть этой чудесной девушки.

Эдгар обратил Лауру в вампира, когда той было девятнадцать лет. Сейчас, в 1990 году, ей исполнился двадцать один. Разница пока незаметна, но Эдгар знал, что Лауре теперь всегда будет девятнадцать, даже если она проживет века. В Лауре, потомке Эдгара в десятом поколении, влияние его крови проявилось особенно сильно. Девушка пошла в его древний аристократический род, унаследовала светлые волосы, голубые глаза, изящные кисти рук и ямочку на подбородке. Проклятие Эдгара заключалось в том, что его неодолимо тянуло к собственной крови. Прожив на свете около двухсот пятидесяти лет, он выбрал в вечные спутницы девушку из своего рода. Эдгар обладал способностью чутко родную кровь на расстоянии и не мог выбрать никого, кроме той, кто неразрывно связан с ним кровными узами. Это нельзя было считать инцестом, так как пропасть между ними более чем в два века свела родство почти до абсолютного нуля, с точки зрения генетики общей крови у них осталось ничтожно мало. Лаура пробуждала в Эдгаре воспоминания о единственной его прижизненной любви — Эвелине, которая доводилась ему сестрой, и приглушала горечь той потери. С недавних пор в Лауре текла и кровь

его дочери Магдалины — девушки успели обменяться ею, когда он попытался воскресить обожаемую дочь. Но Магда предпочла уйти в небытие, отдав кровь Лауре. Эдгар знал, что дочь поступилась своими принципами и католической верой из жалости к отцу. Лаура же оказалась под стать Эдгару, со сходным образом мыслей. Как вампиры они существовали вне времени и ощущали себя двумя половинками одной темной души. Лаура стала для Эдгара всем, что имело важность в этом мире: его созданием, ученицей и возлюбленной.

Она встала с кровати и с сожалением оглядела мятое платье из алого шелка, брошенное на кресло.

— Мне совсем нечего надеть, — посетовала Лаура. — Давай уже съездим за моими вещами!

Эдгар приподнялся на локте, любуясь девушкой, и она в очередной раз отметила, как же совершенен ее возлюбленный. В его длинных волнистых волосах, ниспадающих ниже плеч — по моде XVIII века, когда и родился пан Эдгар Вышинский, — словно запутались солнечные блики. Золотые волосы в сочетании с кобальтово-синими глазами производили ошеломляющее впечатление, особенно на его жертв женского пола. Выглядел Эдгар на тридцать два года, в этом возрасте он погиб на дуэли и переродился в иное существо. Его лицо обладало одухотворенностью галантного века, как на старинных портретах кисти великих художников, на которых изображались государственные деятели, философы и мыслители в парадных камзолах и напудренных париках. Единственным изъяном в ангелоподобной внешности Эдгара был незаживающий шрам на правом виске, прикрытый волнистым локоном. Сейчас обнаженный гладкий торс, каждая мышца которого будто высечена из камня, напоминал мраморное изваяние, и Лауру тянуло дотронуться до его белоснежной кожи, чтобы проверить, действительно ли она такая прохладная, как кажется, и в очередной раз изумиться ее шелковистости в сравнении с камнем. Эдгар не был похож на бездушную статую — он улыбался и излучал тепло, хоть и отнятое у других. Несмотря на утонченную красоту и аристократическое изящество, его облик дышал мужественностью, а лицо часто становилось непреклонно суровым, чему способствовали волевой подбородок и жестокая усмешка

в уголках рта. За двести пятьдесят лет скитаний по земле Эдгар преисполнился молчаливого презрения к человечеству, за исключением одной его представительницы, которая, благодаря ему, уже не человек.

— Отдай платью горничной, пусть погладит, — посоветовал Эдгар с беззаботной улыбкой, — или купим тебе новое.

Лаура присела на край кровати и вытянула к окну босые ноги, подставив их под несмелые солнечные лучи. Вопреки распространенным заблуждениям, дневной свет никак не вредил вампирам. Даже бывал приятен, если его не в избытке.

— Нет, так не пойдет, — сказала она, взглянув на Эдгара из-за упавших на лицо прядей волос. — Нам когда-нибудь придется выбраться из этого номера. И я хотела бы выехать за пределы Варшавы, посмотреть Польшу и другие страны. Ты обещал мне целый мир! Но сначала нужно забрать мой чемодан.

Эдгар притянул Лауру к себе и ласково погладил по лодыжке — ее кожа словно запечатлела прикосновение солнца.

— Мне сложно отпустить тебя даже в душ. Ты сейчас как дикий, согретый солнцем мед, моя сладкая девочка. Кажется, если мы покинем номер, ты передумаешь, растворишься где-то в огромном мире, и я снова потеряю тебя.

— Нет, я не передумаю, — ответила Лаура, непокорно встряхнув волосами. — При условии, что ты будешь слушать меня. Что хотя бы иногда будет по-моему!

«Делай что хочешь, только оставайся рядом» — по такому негласному правилу они стали жить. Эдгар прислушивался к желаниям Лауры, если те не расходились с его стремлениями. Он успел повидать мир задолго до ее рождения, и Эдгару было безразлично, куда они поедут и где поселятся, лишь бы увлечь свою юную последовательницу.

* * *

Первые годы после их воссоединения понеслись с безумной скоростью. Незабываемые девяностые взорвались фейерверком из дней, насыщенных новыми впечатлениями, и ночей, полных любви. Вскоре после падения режима Чаушеску Эдгар продал

замок в Румынии, окончательно расставшись с прошлым. Руины навевали слишком грустные воспоминания. Весь мир стал их с Лаурой домом, и жизнь не стояла на месте: в 1991 году распался Советский Союз, после чего холодная война завершилась — официально, но не кулуарно. Человеческий разум не успевал за переменами, в предчувствии конца света становясь податливым, как воск. В США Дэвид Кореш, проповедник секты «Ветвь Давидова», объявил себя мессией, обосновался на ранчо Маунт-Кармел со своими приверженцами, завел гарем из их жен и несовершеннолетних дочерей. Пятьдесят один день все пристально следили за осадой ранчо военными. Арсенала Маунт-Кармел хватило бы для вооружения небольшой армии. Но взрыв в доме и огненный апокалипсис, о котором пророчествовал Кореш, не пощадил никого из последователей культа, даже детей и младенцев. Другая секта — «Аум Синрике» — в Японии отравила пассажиров метро нервно-паралитическим газом. На подиумы взошли модели в стиле «героинный шик», похожие на подростков, с острыми скулами и выступающими ключицами. Отовсюду гремели гитарные риффы музыки гранж. XX век доживал отпущенные годы как последний день, уходил в прошлое шумно и бесшабашно. Все с нетерпением ждали миллениума.

Эдгар и Лаура избегали территорий, где происходили братоубийственные войны, вроде раздираемой на части Югославии. Они предпочитали оставаться в Центральной Европе, приходившей в себя после распада Варшавского блока. Эти страны считались безопасными, но не настолько, чтобы избавиться от тупа представляло трудности. Сытая и благоустроенная Европа напоминала вампирам уютный ресторан с выбором блюд на любой вкус и развлекательной программой. Лаура была полна любопытства к жизни, и Эдгар, заряжаясь ее энергией, тоже ощущал себя молодым. Они посещали рок-фестивали — раздолье для поиска жертв, лишь бы те оказались не слишком пьяны.

Роскилле, древняя столица Дании, где погребенные в кафедральном соборе короли с грустью вспоминают былое величие, раз в год оживала. Спящий на берегу фьорда городок каждое лето становился пристанищем самого громкого фестиваля в Северной Европе. Чистые, вымытые шампунем улицы навод-

няли толпы меломанов, в основном молодежь. Впрочем, они быстро перемещались из центра в палаточный городок.

Рок-фестиваль в Роскилле длился неделю и воплощал целый мир со своими законами и непередаваемой атмосферой. Нигде не встретишь столько счастливых, опьяненных музыкой людей. Край неба еще горел закатным заревом, но поле уже накрывали медлительные северные сумерки. Над сценой, мерцающей разноцветными огнями, вошла полная луна и томно застыла в ожидании. Незадолго до начала выступления любимой группы Лауры вампиры обменялись многозначительными взглядами и разделились.

Лаура вышагивала сквозь плотную толпу, и люди невольно расступались, освобождая путь. Ее даже ни разу не толкнули: она излучала нездешнюю энергетику. Брюки из натуральной кожи сидели на Лауре как влитые, подчеркивая ее округлые бедра и длинные стройные ноги, а благодаря отличной терморегуляции, свойственной вампирам, девушка не страдала от жары. Белокурые волосы свободно рассыпались по плечам, а грубые ботинки на платформе и небрежный макияж в стиле гранж придавали образу дерзость. Майка с надписью The Cure не скрывала очертаний высокой груди. В облике Лауры не осталось и воспоминания о той неуверенной в себе девочке, которую не так давно обратил Эдгар. Она выглядела великолепно и сознавала, кто она: чудовище под ангельской личиной. Высшее существо, которое вправе решать, кому сегодня суждено умереть, — так сказал ей Эдгар в самом начале пути. Иногда Лауре даже нравилось чувствовать себя олицетворением зла, эдакой вершительницей судеб. Она попала в сказку о Красавице и Чудовище, которое заточило ее в замке и навечно привязало к себе. Только Лаура не могла расколдовать мертвого принца и со временем смирилась с новой сущностью. Иногда, чтобы стать счастливее, нужно сделаться чуточку хуже. Тогда «жили долго и счастливо» обеспечено для вас, но не для всех.

Лаура неспешно двигалась среди зрителей, ощущая вибрации, исходящие не только со сцены, где играли музыканты на разогреве, но и от зрителей. Жажда дразнила вкусовые рецепторы, щеконала, ощущалась зудом на коже. До тех пор пока Лаура не выпьет чужую жизнь, присутствие людей не пере-

станет ее раздражать. Так не может успокоиться комар, если в комнате спит теплокровное существо, пока не укусит его или сам не погибнет. Умирать Лаура не хотела — уже не раз пробовала, поэтому ей оставалось только следовать зову полной луны и придирчиво выбирать в меню коктейль вплоть до уровня алкоголя в крови.

Вампирша шла медленно, заглядывая потенциальным жертвам в глаза и вытягивая господствующую эмоцию, как ниточку из клубка. Влюбленность. Эйфория. Сильное опьянение. Восторг. Беременна и счастлива. Зависть, но под кайфом, — нет. Ревность, агрессия — то, что нужно! Лаура остановилась, обворожительно улыбнулась и без лишних слов взяла удивленного парня за руку. Ее голубые глаза под влиянием лунного света менялись, приобретали зыбкость и глубину бирюзового моря. При взгляде в них растворялись все посторонние мысли, кроме одной: повиноваться.

Лаура увлекла жертву под сень деревьев, достала из кармана брюк миниатюрный нож, который без труда пронесла на фестиваль, и провела по запястью парня, не сводя с него сияющих глаз. Несколько лет практики научили ее аккуратности, и Лаура не пролила ни капли. Ей нужно выпить его жизнь и энергию, но оставить в трупe достаточно крови, чтобы патологоанатом в морге не заподозрил неладного. Ранки, если наносились вампирскими клыками, не затягивались, как порез. Трепет и предвкушение, когда ее заостренные клыки протыкали мягкую кожу и погружались в пульсирующую вену, не сравнимы ни с чем. Укус в шею был, безусловно, более приятным и интимным действием, но слишком рискованным в современной Европе, где все знали, кто такие вампиры. Подобную роскошь можно позволить себе, если есть возможность как следует спрятать тело или же где-то в забытой богом экзотической стране, какие они с Эдгаром посещали время от времени.

Кровь — странная субстанция, отвратительная на вкус для людей и сладостная, имеющая множество оттенков для бессмертных. Кровь из вены вытекала медленно, тягуче, позволяя смаковать каждый глоток, а не била фонтаном, как из артерии, хотя для быстрого питания и сонная артерия годилась. Живительный эликсир проникал в каждую клеточку мертвого